

Мобильность компаний в современной экономике¹

В современной экономике все заметнее проявляется рост мобильности компаний, однако ни ученые-экономисты, ни менеджеры компаний этому развивающемуся социально-экономическому явлению не уделяют должного внимания. Проведенное исследование сфокусировано на выявлении особенностей входа на «рынок компаний» новых организаций и выхода с рынка старых компаний, утративших жизнестойкость. Полигоном исследования выступили рынок компаний Российской Федерации в целом, а также рынок компаний по федеральным округам РФ. Использованы данные Статрегистра организаций Росстата с 1 января 2001 г. по 1 января 2020 г. Методология исследования базируется на синтезе, анализе, сравнении и системно-структурном подходе. Полученные результаты зафиксировали, что в Российской Федерации и большинстве ее регионов уже с 2016 г. коэффициент официально ликвидированных организаций стал существенно опережать коэффициент рождаемости организаций. Это неразрывно связано с ухудшением экономической ситуации в России, в частности с ухудшением условий ведения бизнеса. Подмечено, что наиболее высокую оборачиваемость показывают организации, находящиеся в частной собственности, и организации совместной российской и иностранной собственности. Среднегодовая оборачиваемость организаций в России в 2001–2019 гг. составила в среднем 16,8 %. Среди федеральных округов Российской Федерации наибольшую динамичность рынка компаний в целом за 19-летний период продемонстрировали организации Сибирского и Уральского федеральных округов (соответственно 18,1 % и 17,4 %). На рынке российских компаний в структуре организаций произошли соответствующие изменения. Так, отмечен резкий рост доли компаний, оказывающих разнообразные услуги, например, организации транспорта и связи, а также организации, занятые операциями с недвижимым имуществом. Официальная регистрация новых организаций с устойчивой деловой репутацией выше на тех территориях, которые отличает более высокий конкурентный иммунитет, где создан благоприятный бизнес-климат для малых и средних предприятий. Итоги исследования представляют интерес для органов государственного управления, осуществляющих стратегическое управление пространственным развитием территорий, а также определяют перспективность поддержки бизнеса определенных видов деятельности в конкретном регионе или муниципалитете.

Ключевые слова: демография организаций, мобильность компаний, конкурентная среда, конкуренция, мониторинг рынка компаний, оборачиваемость организаций, вход на рынок компаний, выход с рынка компаний, созидательное разрушение, продолжительность жизни компаний, экономические преступления, права собственности, банкротство компаний, региональные особенности мобильности компаний

Благодарность

Исследование выполнено в соответствии с планом НИР Института экономики УрО РАН.

Для цитирования: Важенин С. Г., Важенина И. С. Мобильность компаний в современной экономике // Экономика региона. 2021. Т. 17, вып. 1. С. 158-169. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-1-12>

¹ © Важенин С. Г., Важенина И. С. Текст. 2021.

RESEARCH ARTICLE

Sergey G. Vazhenin ^{a)}, Irina S. Vazhenina ^{b)}^{a, b)} Institute of Economics of the Ural Branch of RAS, Ekaterinburg, Russian Federation^{a)} <https://orcid.org/0000-0002-1517-9467>, e-mail: svazhenin@mail.ru^{b)} <https://orcid.org/0000-0001-9517-9282>

Company Mobility in the Modern Economy

While the modern economy demonstrates an increase in company mobility, neither economists nor company managers pay due attention to this developing socio-economic phenomenon. Therefore, we analysed how new organisations enter the market of companies and old enterprises leave it after losing their viability, noting the specific features of these processes. We examined the market of companies in Russia in general and in the Federal Districts of the Russian Federation in particular. We used the data from 1 January 2001 to 1 January 2020 published in the Statistical Register of Organisations of Federal State Statistics Service (Rosstat). The research methodology includes synthesis, analysis, comparison methods, and systemic-structural approach. The obtained results showed that, since 2016, the share of officially liquidated companies in the Russian Federation and most of its regions exceeds the birth rate of organisations. This is inextricably linked to the worsening economic situation in Russia, including the business environment. We noted that privately owned companies and organisations with joint Russian and foreign ownership have the highest turnover. The average annual turnover of organisations in Russia amounted to 16.8 % in the period 2001–2019. Among the federal districts of the Russian Federation, organisations of the Siberian and Ural Federal Districts have demonstrated the greatest dynamics of the market of companies over the 19-year period (18.1 % and 17.4 %, respectively). Corresponding changes have taken place in the structure of organisations in the market of Russian companies. The share of companies providing various services has sharply increased, including transport and communication companies, and real estate organisations. New organisations with an established business reputation are mostly registered in the regions with higher competitive immunity, characterised by a favourable business environment for small- and medium-sized enterprises. The research results can be used by authorities for managing the spatial development of territories, and determining the support for certain types of business activities in a particular region or municipality.

Keywords: demographics of organisations, company mobility, competitive environment, competition, monitoring the market of companies, turnover of organisations, entry in the market of companies, exit from the market of companies, creative destruction, lifespan of companies, economic crimes, property rights, company bankruptcy, regional features of company mobility

Acknowledgments

The article has been prepared in accordance with the plan of Institute of Economics of the Ural Branch of RAS.

For citation: Vazhenin, S. G. & Vazhenina, I. S. (2021). Company Mobility in the Modern Economy. *Ekonomika regiona* [Economy of region], 17(1), 158–169, <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-1-12>

Введение

Потребность возрождения российской экономики, поиск новых механизмов и инструментов выхода из экономических кризисов объективно требуют внимания ученых-экономистов, представителей органов власти и управления, а также бизнес-руководителей к изучению и регулированию демографии организаций или мобильности компаний на рынке хозяйствующих структур¹. Возрастание актуальности этих проблем связано и с тем, что в 2020 г. в связи с пандемией происходят значительное ограничение деятельности и уход с рынка средних и особенно малых компаний различных видов деятельности и форм собственности, что, несомненно, будет помехой оздоровлению российской экономики.

¹ Примечательно, что в Программе развития конкуренции в Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации 19 мая 2009 г. № 691-р, обращено внимание на проблемы входа компаний на российские рынки и выхода с него.

В настоящей работе предпринята попытка «заглянуть внутрь» процессов демографии организаций в современном экономическом пространстве, оценить их динамику и вскрыть тенденции демографии организаций в конкурентной экономике как в благоприятный, так и в неблагоприятный для бизнеса период.

В соответствии с общим замыслом и накопившимися наблюдениями по данной проблеме, настоящая статья структурирована следующим образом: в первом разделе рассмотрен феномен мобильности компаний в конкурентной экономике, во втором — основные тенденции эволюции рынка компаний в современной России, в третьем — региональные особенности мобильности компаний в российском экономическом пространстве.

Феномен мобильности компаний в конкурентной экономике

Мобильность экономики является относительно новым предметом экономических ис-

следований¹. Во многом это вызвано рядом тенденций современной мировой экономики, таких как высокая интенсивность инновационного, технологического и информационного обновления экономики, рост креативности экономики, отмена многих административных барьеров выбора сферы, вида и места экономической деятельности.

Использование термина «мобильность» применительно к совокупности компаний представляется достаточно обоснованным. Так, согласно Экономическому словарю, мобильность (англ. *mobility*) — мера подвижности экономических ресурсов, факторов производства, их способность перемещения между разными сферами использования².

Мобильность компаний в самом общем виде проявляется в создании новых и ликвидации старых организаций. Как утверждают опубликованные исследования, среди результатов повышения мобильности организаций наблюдается рост производительности труда [11–17].

Демография предприятий, предполагающая их мобильность, базируется на представлении о компании как о живом организме. Например, Дж. Гэлбрейт [18, с. 245–247] указывал на то, что любая организация стремится к самосохранению. Ари де Гиус [19, с. 23–24], в свою очередь, обратил внимание на то, что любую организацию следует представлять как живое существо.

В конкурентной экономике со свойственными ей экономическими кризисами, жесткой конкурентной борьбой мобильность на рынке компаний проявляется во всей полноте. Альфред Маршалл не случайно подчеркнул, что фирмы, как деревья, «...постепенно теряют жизнеспособность; и одна за другой дают место другим, которые ... имеют на своей стороне энергию юности» [20, р. 316]. Й. Шумпетер [21, р. 94–95], заметил, что новые фирмы создаются с определенной перспективной идеей. М. Бест в своей работе «Новая кон-

курентия. Институты промышленного развития» обратил внимание на то, что компании ликвидируются после реализации поставленных перед ними задач или потери их актуальности [22, с. 156]. М. Скотт, в частности, заметил, что, если фирма не может «удерживать мяч в игре», постоянно обновляясь, то она неминуемо уйдет с рынка [23, с. 110–111].

Одним из процессов, характеризующих мобильность компаний в современном мире, в том числе и в России, является рост числа компаний с коротким сроком деятельности на рынке. Так, исследование аудиторско-консалтинговой группы FinExpertiza говорит о том, что большинство российских компаний живет не больше пяти лет. В отчете FinExpertiza указано, что в 2018 г. из 3433533 предприятий, которые активно вели свою деятельность, только 1583134 (или 46,1 %) смогли преодолеть пятилетний срок существования³. Заметим и то, что выяснились существенные региональные различия в доле так называемых компаний-долгожителей: если в Магаданской области насчитывалось по итогам 2018 г. 65,4 % предприятий старше пяти лет, в Ленинградской области — 64,8 %, Ставропольском крае — 63,3 %, то в Ингушетии — 36,7 %, Москве — 38,2 %, Татарстане — 38,6 %, Санкт-Петербурге — 40,1 %. Эти цифры, по нашему мнению, свидетельствуют об определенной российской (а возможно и не только российской, но и общемировой) закономерности: чем более экономически развита территория, тем выше наблюдаемая на ней мобильность компаний.

Приведенные в таблице 1 данные убедительно свидетельствуют о кардинальном изменении соотношения входа и выхода компаний с рынка в период с 2010 г. по 2019 г. Так, уже с 2016 г. коэффициент официально ликвидированных организаций стал существенно опережать коэффициент рождаемости организаций. Это означает, что ликвидация организаций идет опережающими темпами по сравнению с учреждением новых предприятий (табл. 1), что неразрывно связано с ухудшением экономической ситуации в России, в том числе условий ведения бизнеса.

Заметим, что благоприятная для бизнеса внешняя предпринимательская среда укрепляет позиции компании на соответствующем конкурентном рынке, а неблагоприятная — напротив, подрывает ее экономическое самочув-

¹ Весьма близким по содержанию к понятию «мобильность компаний» нам представляется используемый в научной литературе и статистике термин «демография организаций», которая также недостаточно исследована в отечественной и зарубежной экономической литературе [1–8].

² Неслучайно сегодня и в экономических публикациях, и в различных информационных ресурсах довольно часто встречаются такие термины, как «мобильность капитала», «мобильность населения», «мобильная связь», «мобильное образование», «мобильные суды», «мобильные медицинские центры», «мобильные отделения связи» и др. На мобильные и специфические факторы производства обращали внимание, в частности, П. Самуэльсон и Р. Джонс [9–10].

³ Бизнес живет пять лет? В России растет число компаний с коротким сроком деятельности на рынке // Капитал страны. URL: <http://kapital-rus.ru/articles/article/> (дата обращения 17.06.2019).

Таблица 1

Количество вновь зарегистрированных и ликвидированных организаций на 1000 организаций, учтенных в Статистическом реестре Росстата, ед. в среднем за год

Table 1

The number of newly registered and liquidated companies per 1000 organisations considered in the Statistical Register of Rosstat, units, yearly average

Регион	Статус организации (вновь зарегистрированные/ликвидированные)	Количество организаций по годам			
		2001–2005	2006–2010	2011–2015	2016–2019
Российская Федерация	Вновь зарегистрированные	93,9	109,4	95,7	85,9
	Ликвидированные	20,8	51,6	81,7	153,4
УрФО	Вновь зарегистрированные	100,5	127,2	100,0	74,6
	Ликвидированные	21,1	53,1	92,5	145,7

Примечание: рассчитано авторами на основе данных Статрегистра Росстата.

ствие, негативно влияет на ее долгожительность. Трауинн Эггерсон [24, с. 70–72], рассматривая особенности адаптации компаний к существующей внешней экономической среде, поддерживает Армена Алчяна [25] в том, что конкуренция работает особым фильтром поведения организации на конкурентном рынке, учитывая, что при этом последний позволяет существовать и развиваться только тем из них, которые приносят прибыль.

Сегодня в мировой экономике отмечается снижение количества компаний-долгожителей [26, с. 23–25, 175; 27–31; 32, с. 2, 110–111]. На жизнестойкость компаний влияют многие факторы [33]. Например, Г. Хамел и К. Прахалад в самом общем виде выход компаний с рынка связывают с их неспособностью отказаться от прошлого и предвидеть будущее [34, с. 105].

Успешность компаний на рынке хозяйствующих субъектов в значительной степени зависит от гарантий защиты прав собственности, а также от уровня экономической преступности в стране. К сожалению, Россия выделяется в мировом экономическом пространстве низким уровнем защиты прав собственности. Согласно исследованию Международного Альянса прав собственности, прошедшего в 2011 г. в 129 странах мира, Россия по индексу защиты прав собственности находилась на 96-м месте¹. Прошло почти 10 лет, но ситуация не улучшилась. Глава Ассоциации защиты бизнеса Александр Хуруджи в своем выступлении привел данные, полученные в ходе недавнего экспертного опроса, проведенного Федеральной службой охраны, в котором в качестве экспертов выступили предприниматели, прокуроры и юристы (табл. 2).

¹ Международный индекс защиты прав собственности. Гуманитарная энциклопедия // Центр гуманитарных технологий, 2006–2018 [последняя ред. 16.03.2018]. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/international-property-right-index/info> (дата обращения 29.03.2018).

Таблица 2

Вариант ответа бизнесменов в России, участвующих в опросе препятствиях успешности бизнеса, % от количества опрошенных*

Table 2

Concerns of Russian business people, % of the number of respondents

Вариант ответа	Доля ответов по годам	
	2017	2020
Ведение бизнеса опасно	57	74,3
Необъективное правосудие	50	73,8
Отсутствие госгарантий	50	71
Недоверие к правоохранительным органам	45	70,3

* См.: Если мы создадим плохие условия для бизнеса, никто не станет им здесь заниматься. Мы будем кормить иностранные компании // Общественное телевидение России. URL: <https://otr-online.ru/programmy/segodnya-v-rossii/esli-my-sozdamim-plohie-usloviya-dlya-biznesa-nikto-ne-stanet-im-zdes-zanimatsya-my-budem-kormit-inostrannyye-kompanii-43623.html> (дата обращения 28.05.2020).

В 2020 г. более 74 % опрошенных заявили, что ведение бизнеса в России опасно (против 57 % в 2017 г.). На необъективность правосудия указали почти 74 % респондентов (2017 г. — 50 %). Об отсутствии госгарантий сказали 71 % (2017 г. — 50 %), о недоверии к правоохранительным органам — более 70 % экспертов (2017 г. — 45 %).

Современная экономическая ситуация в РФ сопровождается большим количеством экономических преступлений, совершающихся как в частных фирмах, так и в госструктурах. По данным МВД России, в 2019 г. всего выявлено около 105 тыс. экономических преступлений, а ущерб от них превысил 447 млрд руб.². Мотивы этих преступлений могут быть разными. Российская практика убеждает в том,

² Названа сумма ущерба от экономических преступлений в 2019 году // Накануне.Ру URL: <https://www.nakanune.ru/news/2020/01/28/22563896/> (дата обращения 28.01.2020).

что, например, банкротство компаний является не столько способом ликвидации бизнеса, сколько способом получения контроля извне над успешно работающей компанией с последующей перекачкой ее ценных активов под конторой других собственников.

Обновление рынка компаний, как правило, сопровождается появлением новых технологических производственных решений, применением новых организационных решений в управлении бизнесом и т. д. В результате в ряде индустриально развитых стран (Великобритания, Германия, Италия, США, Финляндия, Франция и др.) за 1987–1997 гг. фактор входа и выхода фирм с рынка позволил достичь в среднем около 25 % общего прироста производительности труда [35].

Российский рынок компаний и его эволюция

Российский рынок компаний стабильно растет и обновляется за исключением периодов экономических потрясений, когда временно наблюдается обратная тенденция.

Статистика мобильности компаний в самом общем виде предполагает учет количества вновь создаваемых организаций, с одной стороны, и, с другой стороны, — учет количества организаций, ликвидированных в анализируемом периоде. Мобильность организаций в РФ демонстрирует следующие тенденции. За 19 лет с 1 января 2001 г. по 1 января 2020 г. число компаний, учтенных в Статрегистре Росстата, увеличилось до 3826,9 тыс., то есть в 1,14 раза. Заметим при этом, что максимальное число организаций было на 1 января 2016 г. — 5043,6 тыс. единиц, а уже на 1 января 2017, 2018, 2019 и 2020 гг. число хозяйствующих субъектов последовательно снижалось.

В среднем за 2001–2019 гг. на российский рынок входило по 419,2 тыс. компаний за год. Примечательно, что с 2001 г. по 2006 г. отмечен рост годового количества вновь зарегистрированных организаций с 321,9 тыс. единиц до 552,6 тыс., или в 1,7 раза. Далее вновь регистрировалось организаций стабильно меньше, и уже в 2019 г. их количество составило всего 311,8 тыс., что почти в 1,8 раза меньше, чем в 2006 г. В среднем ежегодно за 2001–2019 гг. количество вновь зарегистрированных организаций на 1000 организаций, учтенных в Статистическом регистре Росстата, составило 96,8 единиц, при максимуме 123,8 в 2006 г. и минимуме в 2019 г. — 76,7.

За 2001–2019 гг. общее количество официально ликвидированных организаций достигло

6182,2 тыс., или 325,4 тыс. в среднем за один год. Обратим внимание на ярко выраженную тенденцию роста годового количества официально ликвидированных организаций в рассматриваемый период. Так, если в среднем за один год в 2001–2005 гг. ликвидировалось 80,7 тыс. ед., то за 2006–2010 гг. — уже 233,8 и далее по нарастающей: за 2011–2015 гг. в среднем за год ликвидировалось по 387,8 тыс. организаций, а за 2016–2019 гг. — уже по 667,7 тыс.

Представляется необходимым отметить существенное изменение соотношения количества вновь зарегистрированных и официально ликвидированных организаций за рассматриваемый 19-летний период. Прежде всего обратим внимание на то, что с 2016 г. количество вновь зарегистрированных организаций на 1 официально ликвидированную организацию не превышает 1 (2016 и 2017 гг. — по 0,7, а за 2018 и 2019 гг. — по 0,5). Для сравнения: в 2008 и 2001 гг. количество вновь зарегистрированных организаций на 1 официально ликвидированную достигало 4,8, а в 2003 г. — 5,6. Среди основных причин сложившейся неблагоприятной ситуации на российском рынке компаний выделим снижение интереса граждан к предпринимательской деятельности, сохранение значительных административных барьеров ведения бизнеса, долговременный экономический кризис в стране, ухудшение условий ведения бизнеса и др.

Мониторинг вступления на рынок новых компаний и ухода старых предполагает расчет ранее уже упоминавшегося показателя — коэффициента общей оборачиваемости организаций. Среднегодовая оборачиваемость организаций в России в среднем за 2001–2019 гг. составила 16,8 %. Динамичность поведения организаций России на рынке хозяйствующих субъектов близка к показателям экономики развитых стран, хотя и уступает на 1–2 п. п. как по уровню входа, так и по уровню выхода организаций с рынка.

В рассматриваемый 19-летний период общая оборачиваемость организаций России заметно растет. Так, если в 2001–2005 гг. она находилась в диапазоне от 10,5 % до 12,2 %, то в 2016–2019 гг. общая оборачиваемость организаций колебалась от 22,1 % до 24,5 %. Отметим, что этот рост, особенно в последние годы, происходил, прежде всего, за счет нарастающего выхода организаций с рынка.

Изменения на рынке компаний существенно различаются в зависимости от вида экономической деятельности. Так, с 1 января 2004 г. по 1 января 2020 г. общее число орга-

Таблица 3

Распределение организаций, учтенных в Статистическом регистре Росстата, по видам экономической деятельности, %

Table 3

Distribution of companies considered in the Statistical Register of Rosstat by type of economic activity, %

Вид деятельности	Количество организаций по годам			
	01.01.2004	01.01.2009	01.01.2014	01.01.2020
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство, рыбоводство	7,9	4,9	3,5	2,7
Добыча полезных ископаемых	0,3	0,4	0,4	0,4
Обрабатывающие производства	10,5	8,6	8,3	7,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,3	0,5	0,7	0,7*
Строительство	7,3	8,9	9,6	11,5
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспорта, бытовых изделий и предметов личного пользования	37,9	37,7	35,3	28,3
Транспорт и связь	3,4	5,0	6,2	6,8*
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	13,1	16,3	19,1	20,2*
Образование	4,0	3,5	3,2	3,3
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	1,6	1,6	1,7	2,2
Прочие	13,7	12,6	12,0	16,4
Всего	100	100	100	100

* на 01.01.2017 г.

Примечание: рассчитано авторами по данным Статрегистра Росстата.

низаций, учтенных в Статистическом регистре Росстата, снизилось с 4151,4 тыс. до 3826,9 тыс., то есть почти на 8 %, а количество организаций таких видов экономической деятельности, как производство и распределение электроэнергии, газа и воды выросло практически в 2,5 раза, транспорт и связь — почти в 2,3 раза, операции с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг — более чем в 1,7 раза, строительство — примерно в 1,5 раза, добыча полезных ископаемых — практически в 1,5 раза.

Одновременно более чем в 3,2 раза сократилось количество организаций, входящих в разделы «сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство». Тенденцию к снижению численности на рынке хозяйствующих субъектов показали также организации таких видов экономической деятельности, как обрабатывающие производства (с 434,4 тыс. единиц на 1 января 2004 г. до 286 тыс. единиц на 1 января 2020 г., или почти на 34 %), оптовая и розничная торговля (сокращение более чем в 1,4 раза), образование (уменьшение в 1,3 раза).

В результате отмеченных тенденций на рынке российских компаний в структуре организаций произошли соответствующие изменения (табл. 3).

Произошедшие структурные перемены по видам экономической деятельности

(табл. 3) во многом вызваны рыночными преобразованиями экономики России. Так, произошел резкий рост доли компаний, оказывающих разнообразные услуги, например, организаций транспорта и связи, а также организаций, занятых операциями с недвижимым имуществом.

Особый интерес представляют изменения на рынке компаний по формам собственности. Так, общее количество организаций государственной и муниципальной форм собственности снизилось с 1 января 2004 г. по 1 января 2020 г. практически в 1,5 раза, а число организаций частной формы собственности за этот же период практически не изменилось. И, как следствие, — удельный вес организаций государственной и муниципальной форм собственности в России упал с 9,8 % (на 01.01.2004 г.) до 7,3 % (на 01.01.2020 г.), а организаций частной формы собственности, напротив, вырос с 78,0 % до 85,2 %.

Российская экономика демонстрирует достаточно заметное обновление рынка компаний. Так, среднегодовой вход на рынок новых организаций в % к общему числу организаций за 2004–2019 гг. составил 9,7 %, среднегодовой выход с рынка старых организаций — 8,3 %, а среднегодовая общая оборачиваемость организаций России (вход и выход с рынка в % к общему числу организаций) за те же 2004–2019 гг. составила 18,0 % (табл. 4).

Таблица 4

Общая оборачиваемость организаций Российской Федерации по видам экономической деятельности (вход и выход с рынка) в % от общего числа организаций

Table 4

The total turnover of Russian companies by type of economic activity (entry and exit from the market), % of the total number of organisations

Вид деятельности	Общая оборачиваемость (вход и выход с рынка) организаций по годам			
	2004	2009	2014	2019
Всего				
из них:	11,5	13,1	17,7	24,8
Добыча полезных ископаемых	17,8	13,5	16,8	21,3
Обрабатывающие производства	10,8	11,4	15,8	21,2
Строительство	14,3	10,6	19,7	33,1
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования	11,4	14,9	21,9	33,2
Образование	5,5	5,5	7,2	6,6
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	12,0	10,1	11,9	12,5

Примечание: рассчитано авторами по данным Статрегистра Росстата.

Таблица 5

Динамичность поведения организаций РФ по формам собственности на рынке хозяйствующих субъектов в среднем за 2004–2019 гг., % от общего числа организаций

Table 5

Behaviour dynamics of Russian organisations by ownership in the economic entities market, on average for 2004–2019, % of the total number of organisations

Форма собственности	Среднегодовой вход на рынок новых организаций	Среднегодовой выход с рынка старых организаций	Среднегодовая общая оборачиваемость организаций (вход и выход с рынка)
Всего, в том числе:	9,7	8,3	18,0
Российская собственность, из нее:	9,7	8,3	18,0
Государственная собственность, из нее:	2,4	6,0	8,4
федеральная собственность	2,6	7,2	9,8
собственность субъектов РФ	2,3	5,2	7,5
Муниципальная собственность	3,0	3,9	6,9
Частная собственность	10,6	8,6	19,2
Иностранная собственность	10,1	8,5	18,6
Совместная российская и иностранная собственность	9,5	7,5	17,0

Примечание: рассчитано авторами по данным Статрегистра Росстата.

В реформируемой российской экономике представляют интерес особенности мобильности компаний по формам собственности (табл. 5). В среднем за 2004–2019 гг. наиболее высокая общая оборачиваемость у организаций частной и иностранной форм собственности (соответственно 19,2 % и 18,6 %) (табл. 5).

Поводя итог исследования процессов, обратим внимание на следующее:

1. Появление новых компаний отличается от ликвидированных компаний большим разнообразием видов деятельности.

2. Интенсивность ликвидации компаний, как правило, уступает активности появления

новых компаний. Однако в кризисный период коэффициенты меняются местами: коэффициент выхода предприятий начинает превышать коэффициент входа на рынок новых компаний.

3. Высокую оборачиваемость показывают компании, которые еще только входят в рыночную конкурентную бизнес-среду.

4. Организации видов деятельности, находящиеся в государственной форме собственности, являются более жизнестойкими.

5. Оборачиваемость организаций, находящихся в муниципальной собственности и собственности субъектов РФ, более чем в 2 раза ниже, чем у частных бизнес-структур и орга-

низаций совместной российско-иностранной собственности.

Региональные особенности мобильности компаний в российском экономическом пространстве

Мобильность компаний имеет количественные и качественные особенности в территориальном разрезе [8, 36] (табл. 6).

Данные, приведенные в таблице 6, свидетельствуют о том, что в тройку лидеров как по общему количеству, так и по вновь зарегистрированным и официально ликвидированным организациям входят Центральный, Приволжский и Северо-Западный федеральные округа, а аутсайдерами выступают Дальневосточный и Северо-Кавказский федеральные округа. Необходимо подчеркнуть, что на протяжении всего анализируемого периода территориальная структура хозяйствующих субъектов практически не менялась. В то же время была заметна тенденция к росту доли вновь зарегистрированных организаций Приволжского и Уральского федеральных округов при ее снижении в Южном и Сибирском федеральных округах. Среди официально ликвидированных организаций высокими темпами росли доли Центрального и Северо-Западного федеральных округов при заметном снижении долей Южного, Приволжского и Сибирского федеральных округов. Отмеченные изменения территориальной структуры российского рынка компаний возникают под влиянием, во-первых, состояния экономики отдельных территорий, а во-вторых, качества регулирования мониторинга организаций в тех или иных регионах страны.

Последовательный рост мобильности на рынке компаний — это в целом позитивная тенденция, свидетельствующая о росте мобильности экономики, все большей ее ориентации на рыночные условия хозяйствования и формировании благоприятной конкурентной среды. Однако необходимо учитывать и адекватно регулировать соотношение количества входящих и выходящих с рынка компаний, обеспечивая поступательное развитие экономики.

Объективно и ожидаемо, что общая оборачиваемость компаний на рынке хозяйствующих субъектов адекватно реагирует на меняющуюся бизнес-среду. И вход компаний на рынок, и выход компаний с него во многом зависят от сложившегося в том или ином регионе предпринимательского климата, развитости институциональной среды, существующих административных барьеров. Правомерно утверждать, что динамичность поведения компаний на рынке хозяйствующих субъектов позволяет оценивать их жизнестойкость в конкурентной экономике, а также и конкурентоспособность отдельных регионов в экономическом пространстве.

Среди федеральных округов Российской Федерации наибольшую динамичность рынка компаний в целом за 19-летний период продемонстрировали организации Сибирского и Уральского федеральных округов (табл. 7).

Практика пространственного развития России позволяет утверждать, что официальная регистрация новых организаций с устойчивой деловой репутацией [37] выше на тех территориях, которые отличает более высокий конкурентный иммунитет, где создан благоприятный бизнес-климат для малых и средних

Таблица 6

Территориальная структура хозяйствующих субъектов, учтенных в Статрегистре Росстата, вновь зарегистрированных и официально ликвидированных организаций в целом за 2001–2019 гг., %

Table 6

Spatial structure of economic entities considered in the Statistical Register of Rosstat, newly registered and officially liquidated organisations in general for 2001–2019, %

Федеральный округ	Хозяйствующие субъекты	Вновь зарегистрированные	Официально ликвидированные
Центральный	38,3	39,6	37,7
Северо-Западный	13,0	14,0	13,3
Южный	8,6	7,0	7,2
Северо-Кавказский	1,5	1,1	1,3
Приволжский	15,5	16,4	15,9
Уральский	8,0	8,6	8,3
Сибирский	11,1	9,3	12,4
Дальневосточный	4,0	4,0	3,9
Российская Федерация	100	100	100

Примечание: рассчитано авторами по данным Статрегистра Росстата.

Таблица 7

Мобильность компаний в среднем за 2001–2019 гг., % от общего числа

Table 7

Average company mobility for 2001–2019, % of the total

Федеральный округ	Среднегодовой вход на рынок новых компаний	Среднегодовой выход с рынка старых компаний	Среднегодовая общая оборачиваемость компаний
Центральный	9,9	7,0	16,9
Северо-Западный	10,0	7,2	17,2
Южный	7,8	6,4	14,2
Северо-Кавказский	6,0	6,5	13,4
Приволжский	10,0	7,2	17,2
Уральский	10,1	7,3	17,4
Сибирский	10,1	8,0	18,1
Дальневосточный	9,6	7,0	16,6
Российская Федерация	9,7	7,1	16,9

Примечание: рассчитано авторами по данным Статрегистра Росстата.

предприятий. Нельзя не обратить внимания на тесную связь мобильности компаний с инвестиционной привлекательностью отдельных регионов и муниципалитетов.

Заключение

Обобщение взглядов ведущих российских и зарубежных экономистов, а также анализ состояния рынка компаний в России подтверждают правомерность утверждения, что мобильность компаний — это один из показателей устойчивого развития экономики в конкурентной среде. Исследования экономической природы, основных тенденций и движущих сил мобильности компаний остаются перспективными.

Приходится констатировать, что современная экономическая наука в своих исследова-

ниях явно отстает от практики конкурентного поведения компаний на соответствующем рынке товаров и услуг. Наши изыскания показали, что органы власти и управления практически не интересуются процессами мобильности компаний на подведомственной территории и не включают в их корректировку. Представляется, что в современной конкурентной среде, характеризующейся повторяющимися экономическими кризисами, чрезвычайными ситуациями, природным катаклизмами, регулирование мобильности компаний положительно скажется на общеэкономической ситуации, поможет улучшить состояние бюджетов разных уровней, будет способствовать росту жизнестойкости регионов и городов, увеличению доходов граждан.

Список источников

1. Симонова Л. М., Овсянкина М. В. Демография организаций как навигатор принятия управленческих решений // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2, № 2. С. 209–218. DOI: <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2016-2-2-209-218>.
2. Кобылина В. В. Демография предприятий. Характеристика и основные показатели // Вопросы статистики. 1999. № 9. С. 65–73.
3. Мироедов А. А. Демография предприятий Владимирской области // Вопросы статистики. 2001. № 12. С. 39–42.
4. Важенин С. Г., Пузанов С. А. Демография организаций и экономический рост. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2004. 52 с.
5. Важенин С. Г. Мобильность компаний в конкурентной экономике // ЭКО. 2013. № 4. С. 134–148.
6. Бодров В. А. Демография малого бизнеса как показатель его «самочувствия» // International Journal of Experimental Education. 2013. № 3. С. 102–105.
7. Копанцев Д. В. Позиционирование конкурентного иммунитета компаний в модернизируемой экономике // Журнал экономической теории. 2010. № 2. С. 290–206.
8. Важенин С. Г. Мобильность компаний. Истоки, тенденции, последствия. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2010. 96 с.
9. Samuelson P. Ohlin Was Right // Swedish Journal of Economics. 1971. No. 73. P. 365–384.
10. Jones R. Three-Factor Model in Theory. Trade, Balance of Payments and Growth: Essays in Honor of C. P. Kindleberger. Amsterdam, 1971. P. 3–20.
11. Griliches Z., Regev H. Firm Productivity in Israeli Industry: 1979–1988 // Journal of Econometrics. 1995. Vol. 65. P. 175–203.

12. Bartelsman E., Haltiwanger J., Scarpetta S. Measuring and Analyzing Cross-Country Differences in Firm Dynamics. Producer Dynamics. T. Dunne, J. Jensen, M. Roberts, eds. Chicago : University of Chicago Press for the NBER, 2009. P. 15–82.
13. Disney R., Haskel J., Heden Y. Restructuring and Productivity Growth in UK Manufacturing // *Economic Journal*. 2003. Vol. 113. P. 666–694.
14. Вишневская Н. Мобильность рабочих мест и рабочей силы // *Мировая экономика и международные отношения*. 2015. № 10. С. 62–76.
15. Образцова О. И. Статистика предприятий и бизнес-статистика. М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2011. 704 с.
16. Coase R. H. The Nature of the Firm // *Economica*. New Series. 1937. No. 4. P. 11–20.
17. Penrose E. T. The Theory of Growth of the Firm. White Plains. New York : John Wiley & Sons, 1959. 272 p.
18. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М. : АСТ; Транзиткнига, 2004. 602 с.
19. де Гуус А. Живая компания. Рост, научение и долгожительство в деловой среде. СПб. : Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. 224 с.
20. Marshall A. Principles of Economics, 9 (variorum). Macmillan and Co Limited; Ninth Edition, 1961. 858 p.
21. Schumpeter J. Capitalism, Socialism and Democracy. New York : Harper and Brothers, 1942. 381 p.
22. Бест М. Новая конкуренция. Институты промышленного развития. М. : ТЕИС, 2002. 356 с.
23. Скотт М. Факторы стоимости. Руководство для менеджеров по выявлению рычагов создания стоимости. М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2000. 432 с.
24. Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты. М. : Дело, 2001. 408 с.
25. Alchian A. Uncertainty, Evolution and Economic Theory // *Journal of Political Economy*. 1950. Т. 58 (3). P. 221–221.
26. Фостер Р., Каплан С. Созидательное разрушение. Почему компании, «построенные навечно», показывают не лучшие результаты и что надо сделать, чтобы поднять их эффективность. М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. 378 с.
27. de Geus A. The living Company. Boston, MA : Harvard Business School Press, 1997. 215 p.
28. Andrew B., Philip W., John E. In Search of Shareholder Value: Managing the Drivers of Performance, London : Pitman, 1998. 292 p.
29. Мейер К., Дэвис С. Живая организация. Компания как живой организм. Грядущая конвергенция информатики, нанотехнологии и бизнеса. М. : Хорошая книга, 2007. 368 с.
30. Lippitt G. L., Schmidt W. A. Crisis in a Developing Organization // *Yarvard Business Review*. 1967. Vol. 45, No. 5. P. 13–19.
31. Ивонен Л. А., Широкова Г. В. Стратегическое предпринимательство: сущность и основные направления исследований // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. 2016. № 4. С. 21–53. (8. Менеджмент).
32. Кузьмин Е. А. Эмпирическая оценка выживаемости компаний в России. Отраслевой обзор за 1991–2014 гг. North Charleston, USA : CreateSpace, 2018. 112 с.
33. Джестер П., Хасси Д. Анализ сильных и слабых сторон компании: определение стратегических возможностей. М. : Издательский дом «Вильямс», 2003. 368 с.
34. Хамел Г., Прахалад К. Конкурируя за будущее. Создание рынков завтрашнего дня. М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2002. 288 с.
35. Факторы роста на уровне фирм [пер. из книги: Understanding economic growth. Paris, 2004] // *Проблемы теории и практики управления*. 2005. № 5. С. 81–87.
36. Созидательное разрушение на рынке хозяйствующих субъектов: основные тенденции, региональные особенности / С. И. Майер, И. В. Андропова, С. Г. Важенин, В. В. Пленкина. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2008. 189 с.
37. Важенина И. С., Копанцев Д. В. Деловая репутация — стратегическая составляющая жизнестойкости компаний // *Журнал экономической теории*. 2009. № 2. С. 10–25.

References

1. Simonova, L. M. & Ovsyankina, M. V. (2016). Demography of organizations as a navigator of management's decision making. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsialno-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya [Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research]*, 2(2), 209–218. DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-2-209-218. (In Russ).
2. Kobylyina, V. V. (1999). Demography of enterprises. Description and main indicators. *Voprosy statistiki*, 9, 65–73. (In Russ).
3. Miroedov, A. A. (2001). Demography of enterprises of the Vladimir region. *Voprosy statistiki*, 12, 39–42. (In Russ).
4. Vazhenin, S. G. & Puzanov S. A. (2004). *Demografiya organizatsiy i ekonomicheskiy rost [Demography of organizations and economic growth. Scientific publication]*. Ekaterinburg: Institute of Economics UB RAS, 52. (In Russ).
5. Vazhenin, S. G. (2013). Mobility of the companies in competitive economy. *EKO [ECO]*, 4, 134–148. (In Russ).
6. Bodrov, V. A. (2013). Small Business Demography as an indicator of its «well-being». *International Journal of Experimental Education*, 3, 102–105. (In Russ).
7. Kopantsev, D. V. (2010). Positioning competitive immunity of the company in modernized economy. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii [Russian journal of economic theory]*, 2, 290–296. (In Russ).

8. Vazhenin, S. G. (2010). *Mobilnost kompaniy: istoki, tendentsii, posledstviya* [Mobility companies: origins, trends, implications]. Ekaterinburg: Institute of Economics UB RAS, 96. (In Russ).
9. Samuelson, P. (1971). Ohlin Was Right. *Swedish Journal of Economics*, 73, 365–384.
10. Jones, R. (1971). A Three-Factor Model in Theory. In: *Trade, Balance of Payments and Growth: Essays in Honor of C. P. Kindleberger* (pp. 3–20). Amsterdam.
11. Griliches, Z. & Regev, H. (1995). Firm Productivity in Israeli Industry: 1979–1988. *Journal of Econometrics*, 65, 175–203.
12. Bartelsman E., Haltiwanger J., Scarpetta S. (2009). Measuring and Analyzing Cross-Country Differences in Firm Dynamics. In: *T. Dunne, J. Jensen, M. Roberts (Eds.), Producer Dynamics* (pp. 15–82). Chicago: University of Chicago Press for the NBER.
13. Disney, R., Haskel, J. & Heden, Y. (2003). Restructuring and Productivity Growth in UK Manufacturing. *Economic Journal*, 113, 666–694.
14. Vishnevskaya N. (2015). Job and worker flows. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 10, 62–76. (In Russ).
15. Obraztsova, O. I. (2011). *Statistika predpriyatiy i biznes-statistika* [Sample Business Statistics and Business Statistics]. M.: HSE Publishing house, 704. (In Russ).
16. Coase, R. H. (1937). The Nature of the Firm. *Economica. New Series*, 4, 11–20.
17. Penrose, E. T. (1959). *The Theory of Growth of the Firm*. White Plains. New York, John Wiley & Sons, 272.
18. Galbraith, J. (2004). *The New Industrial State* [Novoe industrialnoe obshchestvo]. Trans. from English. Moscow: AST; Transitbook, 602. (In Russ).
19. de Gius, A. (2004). *Living Company: Growth, Learning and Longevity in Business* [Zhivaya kompaniya. Rost, nauchenie i dolgozhitelstvo v delovoy srede]. Trans. from English. St. Petersburg: Stockholm School of Economics in St. Petersburg, 224. (In Russ).
20. Marshall, A. (1961). *Principles of Economics*, 9 ed. (variorum). Macmillan and Co Limited; Ninth Edition, 858.
21. Schumpeter, J. A. (1942). *Capitalism, Socialism and Democracy*. Harper and Brothers, New York, 381.
22. Best, M. (2002). *The New Competition: Institutions of Industrial Restructuring* [Novaya konkurentsia. Instituty promyshlennogo razvitiya]. Trans. from English. M.: TEIS, 356. (In Russ).
23. Scott, M. (2000). *Value Drivers. The Manager's Framework for Identifying the Drivers of Corporate Value Creation* [Faktoy stoimosti. Rukovodstvo dlya menedzherov po vyyavleniyu rykhagov sozdaniya stoimosti]. Trans. from English. M.: CJSC «Olympus Business», 432. (In Russ).
24. Eggertsson, T. (2001). *Economic behavior and institutions* [Ekonomicheskoe povedenie i instituty]. Trans. from English. M.: Delo, 408. (In Russ).
25. Alchian, A. A. (1950). Uncertainty, Evolution and Economic Theory. *Journal of Political Economy*, 58(3), 211–221.
26. Foster, R. & Kaplan, S. (2005). *Creative Destruction: Why Companies That Are Built to Last Underperform the Market — And How to Successfully Transform Them* [Sozidatelnoe razrushenie. Pochemu kompanii, «postroennye navechno», pokazyvayut ne luchshie rezultaty i chto nado sdelat, chtoby podnyat ikh effektivnost]. Trans. from English. M.: Alpina Business Books, 378. (In Russ).
27. de Geus, A. (1997). *The Living Company*. Boston, MA: Harvard Business School Press, 215.
28. Black, A., Wright, P. & Bachman, J. E. (1998). *In Search of Shareholder Value: Managing the Drivers of Performance*. London: Pitman, 292.
29. Meyer, C. & Davis, S. (2007). *It's Alive: The Coming Convergence of Information, Biology, and Business* [Zhivaya organizatsiya. Kompaniya kak zhivoy organizm. Gryadushchaya konvergentsiya informatiki, nanotekhnologii i biznesa]. Trans. from English. M.: Good Book, 368. (In Russ).
30. Lippitt, G. L. & Schmidt, W. A. (1967). Crisis in a Drveloping Organization. *Harvard Business Review*, 45(5), 13–19.
31. Ivonen, L. A. & Shirokova, G. V. (2016). Strategic entrepreneurship: essence and main research directions. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Menedzhment* [Vestnik of Saint Petersburg University. Management], 4, 21–53. (In Russ).
32. Kuzmin, E. A. (2018). *Empiricheskaya otsenka vyzhivaemosti kompaniy v Rossii. Otrasevoy obzor za 1991–2014 gg.* [Empirical estimator of corporate survival rate in Russia: branch-wise survey for 1991–2014]. North Charleston, USA: CreateSpace, 112. (In Russ).
33. Jester, P. & Hussey D. (2003). *Company Analysis: Determining Strategic Capability* [Analiz silnykh i slabykh storon kompanii: opredelenie strategicheskikh vozmozhnostey]. Trans. from English. M.: Williams Publishing House, 368. (In Russ).
34. Hamel, G. & Prahalad K. (2002). *Competing for the future* [Konkuriruya za budushchee. Sozдание rynkov zavtrashnego dnya]. Trans. from English. M.: CJSC «Olympus Business», 288. (In Russ).
35. Faktory rosta na urovne firm. Perevod iz knigi: Understanding Economic Growth. — Paris, 2004 [Firm growth. Translation from the book: Understanding Economic Growth. — Paris, 2004]. (2005). *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [Management theory and practice], 5, 81–87. (In Russ).
36. Maier, S. I., Andronova, I. V., Vazhenin, S. G. & Plenkina, V. V. (2008). *Sozidatelnoe razrushenie na rynke khozyaystvuyushchikh subektov: osnovnye tendentsii, regionalnye osobennosti* [Creative destruction in the market of business entities: key trends, regional peculiarities]. Ekaterinburg: Institute of Economics UB RAS, 189. (In Russ).
37. Vazhenina, I. S. & Kopantsev, D. V. (2009). Business reputation — strategic component of vital stability of the company. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii* [Russian journal of economic theory], 2, 10–25. (In Russ).

Информация об авторах

Важенин Сергей Григорьевич — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, заведующий сектором, Институт экономики УрО РАН; Scopus Author ID: 57190430409, <https://orcid.org/0000-0002-1517-9467> (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: svazhenin@mail.ru).

Важенина Ирина Святославовна — доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт экономики УрО РАН; Scopus Author ID: 57190430954, <https://orcid.org/0000-0001-9517-9282> (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: isvazhenina@mail.ru).

About the authors

Sergey G. Vazhenin — Cand. Sci. (Econ.), Senior Research Associate, Head of the Sector, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS; <https://orcid.org/0000-0002-1517-9467> (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: svazhenin@mail.ru).

Irina S. Vazhenina — Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Leading Research Associate, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS; <https://orcid.org/0000-0001-9517-9282> (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: isvazhenina@mail.ru).

Дата поступления рукописи: 04.04.2020.

Прошла рецензирование: 01.08.2020.

Принято решение о публикации: 18.12.2020.

Received: 04 Apr 2020

Reviewed: 01 Aug 2020

Accepted: 18 Dec 2020